

Ю БИЛИЙ К. С. Станиславского стал желанным предлогом для творческой проверки каждого коллектива, каждого актера. Хотелось выяснить, как мы, работники советского театра, освоили и обогатили учение Станиславского.

Наши мастера, часто так не похожие друг на друга, в главном, однако, всегда руководствуются системой. И всякие попытки «революционизма» в этом отношении, на мой взгляд, обычно ничего, кроме недоумения и разочарований, не приносят. Система — это «руководство к действию» в реалистическом искусстве театра. Разумеется, жизнь, опыт, творческая индивидуальность больших мастеров обогащают и развивают учение Станиславского. Но никогда не устареют главные основополагающие принципы системы.

Ряд спектаклей нынешнего театрального сезона в Риге принес настоящую творческую радость. Особенно интересным кажется мне спектакль Академического театра драмы Латвийской ССР «Жанна д'Арк» народного писателя А. Упита. Здесь старейший мастер сцены, народный артист СССР А. Амтман-Бриедит продемонстрировал высокий класс режиссерского искусства.

По-разному решают образ Жанны д'Арк Велта Лине и Антра Лиедскалны, но у обеих исполнительниц роль обрела современное звучание. Огромная воздействующая сила этого великолепного, мо-

нументального спектакля вызывает глубокие патристические чувства.

Из работ молодых режиссеров выделяется спектакль «Черные птицы» (пьеса Н. Погодина) в постановке Ю. Ятковского, убедительно доказавшего свою творческую зрелость (Государственный рижский театр русской драмы).

Зритель любит наших актеров, седовласых мастеров и театральную молодежь. Богаты мы и режиссерами разных поколений. Но, просматривая ряд спектаклей, замечаешь и режиссерские, и актерские просчеты, шероховатости, репетиционную недоработку. В решении спектакля иногда столько надуманного, рационального! Режиссерский замысел, случается, подчинен художнику-оформителю, не в меру увлеченному кругами, овалами, «уходящими вглубь дорогами», ставшими не только банальными, как все «модное», но уже порядком и надоевшими.

Может, беда нашего театра в слабой драматургии? Нет, есть немало хороших, значительных пьес. Мне кажется, что иногда упускают нечто весьма важное в самом процессе создания спектакля: забывают, что репетиция — искусство, и очень сложное!

Именно на репетициях роль пре-

вращается в образ, пьеса — в спектакль. Актер ищет роль в себе и себя в роли. На репетиции коллектив открывает и решает для себя важные проблемы жизни и искусства, прежде чем сделать результат этой работы достоянием зрителя.

РЕПЕТИЦИЯ — ТОЖЕ ИСКУССТВО

Репетиция, если мы действительно последователи Станиславского, — это ежедневный праздник, и для этого в театре должны быть созданы все условия. Только в этом случае процесс создания спектакля превращается в искусство репетиции. Почему же мы недостаточно активно боремся за творческую атмосферу? Почему мы так снискоснительны к нарушителям? Почему мы прощаем актерам неподготовленность и лень? Почему актера часенько приходится «ракачивать», пока он войдет в творческое состояние, и режиссер превращается зачастую в «няньку» избалованного дитяти? Почему мы, режиссеры, бываем равнодушны и репетируем «не в форме», эконо-

мо, рассчитывая расходовать свою творческую энергию?

Вспоминаю такой случай. Рижскому театру русской драмы удалось увлечь С. Бирман идеей постановки пьесы С. Алешина «Все остается людям». Спектакль стал событием в жизни коллектива... И что же? Нашлись люди, которые совершенно откровенно говорили своим товарищам о том страхе, что внушили им требовательность, собранность постановщика. «Нет, в другой раз ни за какие тысячи...». Эти слова принадлежат

актеру талантливому... Почему же он не умеет или не хочет трудиться самоотверженно, вдохновенно, как завещал нам Станиславский?

Есть и другие примеры. Академический театр драмы Латвийской ССР пригласил в порядке обмена творческими силами артистку Художественного театра имени Я. Райниса Лилиту Берзинь сыграть Филумену Маргурано. Берзинь, разумеется, ни разу не опоздала на репетицию. Перед началом работы она избегала пустопорожних разговоров, не отвлекалась по пустякам. Актриса готовила себя к творчеству. Ее внутренняя сосредоточенность подействовала на всех и помогла создать атмосферу, необхо-

димую для успешного хода репетиции.

И еще одно замечание. Мы призываем к беспорядку. Почему до театральной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского, общественность пребывала в состоянии покоя? Горькую правду говорили на конференции в адрес Рижского театра русской драмы. Один из выступавших сказал, например, что Константин Сергеевич, посетив этот театр, прежде всего потребовал бы организовать субботник по наведению чистоты! Почему мы к этой позорной правде остались равнодушными? Почему у нас не заболело сердце, не заговорила совесть художника? В этом пренебрежительном равнодушии к этическим нормам системы кроется еще одно наше творческое несовершенство. До тех пор, пока мы, творческие и технические работники, администрация практически, в ежедневной нашей работе не научимся следовать не только художественным, но и этическим, и всем другим заветам Станиславского, до тех пор театр не сможет в полной мере решать жизненно важные проблемы, отвечать на серьезные запросы современного человека.

Вера БАЛЮНА,
народная артистка
Латвийской ССР.

РИГА,

Соб. кув. и ур., 1963, 16 Фев.